

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 January 2014
Russian
Original: French

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят седьмой сессии 26–30 августа 2013 года

№ 19/2013 (Марокко)

Сообщение, направленное правительству 7 мая 2013 года

Относительно Мохамеда Дихани

Правительство ответило 10 июля 2013 года.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников,

GE.14-10241 (R) 260314 260314

* 1 4 1 0 2 4 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Мохамед Дихани, родился 10 октября 1986 года в Эль-Аюне, является гражданином Марокко, паспорт № R 152464, проживает в Хай Аль-Фатхе, улица Думья, дом № 77, Эль-Аюн, работает внештатным письменным переводчиком итальянских СМИ. Он был арестован 28 апреля 2010 года на бульваре Аль-Хизам, Эль-Аюн, агентами Генерального управления территориального надзора (ГУТН) в штатском без предъявления ордера на арест и без объяснения причин ареста. Мохамеда Дихани затолкали в машину и отвезли в полицейский участок Эль-Аюна.

4. С 2002 по 2008 год Мохамед Дихани жил в Италии. Он работал официантом в ресторане на острове Эльба провинции Ливорно в туристический сезон, а также сборщиком винограда. Затем вместе с отцом занимался куплей-продажей подержанных автомобилей.

5. Абдельмула Дихани, отец Мохамеда Дихани, отправился в комиссариат полиции, где ему пришлось ждать 12 часов, чтобы услышать, что полицейские отрицали арест его сына. В полиции у него конфисковали паспорт и вернули лишь 20 дней спустя.

6. Как сообщается, Мохамед Дихани содержался шесть месяцев в полной изоляции в Темаре. Его семье не было сообщено о месте его заключения. Источник считает, что Мохамед Дихани стал на этот срок жертвой насильственного или недобровольного исчезновения.

7. Все это время Мохамеду Дихани предлагали сотрудничать с марокканскими спецслужбами и сообщать о деятельности лидеров Фронта ПОЛИСАРИО. Поскольку он отказывался сотрудничать, его пытали более 10 дней и заставляли сознаться в сговоре с преступниками и терроризме.

8. пытки и жестокое обращение с Мохамедом Дихани физически и психически отразились на нем. При пытках его избивали с завязанными глазами и

связанными руками, не давали ему спать, постоянно будя его и угрожая его изнасиловать.

9. 29 октября 2010 года родителям Мохамед Дихани сообщили, что их сын находился в Национальной бригаде судебной полиции Касабланки.

10. Мохамед Дихани был обвинен в подготовке терактов в Дании, Италии и Ватикане, когда жил в Италии вместе со своим отцом. Однако источник указывает, что марокканские власти не обращались за сотрудничеством к властям вышеупомянутых европейских стран с целью подтвердить эти обвинения.

11. 27 октября 2011 года уголовный суд Рабата приговорил Мохамеда Дихани к 10 годам лишения свободы за участие в заговоре с целью подготовки или совершения террористических актов по пункту 9 статьи 218-1 и 218-7 закона № 03/03 о борьбе с терроризмом от 28 мая 2003 года. По словам источника, обвинения против Мохамеда Дихани абсолютно бездоказательны. Обвинение зиждется исключительно на признании другого обвиняемого и признаниях, полученных от Мохамеда Дихани, пока тот находился под стражей в полиции и оставался без помощи адвоката. Источник заявляет, что признание Мохамеда Дихани было получено под пытками, и выражает сожаление по поводу того, что ни суд, ни марокканские административные органы не провели расследования. К тому же Мохамед Дихани обвинил спецслужбы в том, что они сфабриковали против него дело.

12. Мохамед Дихани обжаловал приговор. 14 апреля 2013 года апелляционный суд Рабата сократил срок лишения свободы с 10 до 6 лет.

13. Источник считает, что суд над Мохаммедом Дихани был несправедливым, незаконным и предвзятым. Он не смог воспользоваться ни правом на справедливое судебное разбирательство, ни правом задержанного на свободное общение с выбранным им адвокатом. Кроме того, не было проведено никакого расследования по поводу пыток, примененных в отношении Мохамеда Дихани, признаний, вырванных у него, и его шестимесячного содержания под стражей в изоляторе.

14. Отец Мохамеда Дихани так никогда и не получил ответа на запросы при попытках найти своего сына – жалобу от 3 мая 2010 года на имя прокурора Эль-Аюна, жалобу от 27 мая 2010 года на имя генерального королевского прокурора, жалобу от 2 августа 2010 года на имя королевского прокурора Эль-Аюна, а также жалобу от 17 августа 2010 года, направленную в Министерство юстиции.

15. Мохамед Дихани сейчас находится в тюрьме города Сале близ Рабата в особо тяжелых условиях заключения, в которые помещаются лица, осужденные за совершение таких тяжких преступлений, как терроризм. Источник добавляет, что Мохамед Дихани после осуждения подвергался непрекращающимся пыткам и неоднократно незаконно вывозился из тюрьмы.

16. Источник считает, что задержание Мохамеда Дихани является произвольным и противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 1, статьям 9, 10, 14, 20 и 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которых является государство, и принципам 4, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 32, 33, 34, 36, 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

17. Задержание Мохамеда Дихани может также расцениваться как нарушение его права на свободу мысли, убеждений и их выражения, закрепленного в

статьях 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах. Его осуждение за поддержку Фронта ПОЛИСАРИО не что иное, как уголовное наказание за законное осуществление его прав.

18. Источник добавляет, что задержание Мохамеда Дихани носит дискриминационный характер, поскольку обусловлено национальным или этническим происхождением заключенного из района Сахары.

19. Поэтому источник призывает немедленно освободить Мохамеда Дихани и соответствующим образом, справедливо и соразмерно материально компенсировать его за время, в течение которого он был жертвой насильственного или недобровольного исчезновения, за пытки и жестокое обращение, которым он подвергался, и за его произвольное задержание. Источник настаивает также на том, чтобы Мохамеду Дихани были принесены официальные извинения и представлены достаточные гарантии от повторения подобной ситуации.

20. Абдельмула Дихани был арестован 18 января 2013 года во время свидания со своим сыном в тюрьме Сале. Он был обвинен в попытке пронести в тюрьму несколько микрочипов для телефона и провел 72 часа под стражей, прежде чем его отпустили домой до суда.

Ответ правительства

21. 7 мая 2013 года Рабочая группа направила письмо в правительство, рассчитывая получить от него ответ по поводу вышеуказанного, и последнее вербальной нотой от 10 июля 2013 года выразило согласие продолжить эту переписку. Исходя из имеющейся у нее информации, Рабочая группа считает себя вправе представить свое мнение.

22. В своем ответе правительство утверждает, что после ликвидации террористической ячейки 29 октября 2010 года полиция арестовала Мохамеда Дихани за его причастность к преступлениям данной ячейки. Последний находился под стражей в судебной полиции Касабланки 96 часов, как предусмотрено законом и установлено статьей 66 Уголовно-процессуального кодекса, этот срок дважды продлялся с письменного разрешения генерального прокурора. В это время семье сообщили о его аресте, месте его содержания под стражей, и его адвокат посетил его в первые часы содержания под стражей, как предусмотрено статьей 23 новой Конституции, которая наказывает за произвольное или тайное задержание и насильственное исчезновение. Эти моменты сводят на нет обвинения в содержании под стражей в изоляторе. Кроме того, во исполнение этих положений апелляционный суд Кенитры приговорил работников королевской жандармерии к 10 годам лишения свободы за произвольное задержание.

23. Правительство добавляет, что расследование и судебное разбирательство производились с соблюдением соответствующих международных норм, в присутствии группы адвокатов, которая обжаловала обвинительный приговор. Апелляционный суд смягчил наказание. Затем осужденный подал кассационную жалобу; она была принята к производству, и на этом этапе должно вступать в действие положение об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

24. Мохамед Дихани относится к категории узников общего права, потому что был наказан за то, что намеревался арендовать в Эль-Аюне мастерскую для производства взрывных устройств с использованием полученной через Интернет формулы перед совершением терактов в Королевстве, в частности против западных компаний, служб безопасности и жизненно важных отраслей национальной экономики.

25. Правительство отвергает также утверждения о жестоком обращении в тюрьме; оно уточняет, что Мохамед Дихани пользовался теми же правами, что и его сокамерники, и добавляет, что расследование, начатое администрацией исправительного учреждения в связи с сообщениями о пытках и жестоком обращении, практикуемыми в тюрьме, оказалось безосновательным. Правительство подчеркивает, что заключенный Мохамед Дихани вел себя как подрывной элемент и что администрация исправительного учреждения неоднократно получала рапорты о его неблагоприятных действиях – последний поступил в марте 2013 года в связи с бунтами, в которых тот принимал активное участие.

26. Наконец, правительство утверждает, что отец Мохамеда Дихани был задержан с поличным при попытке тайно пронести шесть телефонных карт памяти в комнату свиданий, предназначенную для семей заключенных. Абдельмула Дихани признал, что пытался незаконно передать эти карты своему сыну; затем он был арестован и задержан для проведения расследования.

Комментарии источника

27. Этот ответ правительства был направлен источнику для комментариев, и в письме от 14 августа 2013 года последний подтвердил свои первоначальные обвинения, сославшись к тому же на другие аргументы и факты, которые в данном случае не могут быть приняты во внимание, потому что не были включены в сообщение, направленное правительству. Кроме того, источник широко использует последние доклады Комитета против пыток и Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения.

Обсуждение

28. Важно отметить прежде всего, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты не работает применительно к рабочей группе из-за характера ее мандата, который требует срочного реагирования, а особенно из-за того, что ее методы работы не предусматривают такого предварительного условия, что, кроме того, подтверждается ее решениями, неизменными в этой области.

29. Уточнив это, следует отметить, что выдвинутые источником обвинения основаны на непредъявлении ордера и несообщении причин ареста, на содержании под стражей в изоляторе, на применении пыток для получения признательных показаний на стадии предварительного дознания без проведения административного или судебного расследования, позволявшего определить законность получения таких признаний, и, наконец, на том факте, что арест Мохамеда Дихани произошел вследствие использования им свободы выражения мнения в поддержку Фронта ПОЛИСАРИО.

30. В своем ответе правительство конкретно останавливается на всех претензиях, кроме тех, которые касаются пыток, применявшихся в ходе полицейского расследования. Это замалчивание тем более тревожно, что данные обвинения точны и четко сформулированы. Тем не менее правительство не объясняет, почему не было дано распоряжения провести административное или судебное расследование, тем более, что предполагаемые признания, полученные под пытками, сыграли решающую роль при определении тяжести меры наказания для Мохамеда Дихани.

31. В этом вопросе правительство обязано было в соответствии со статьей 12 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство, участником которой оно является, "обеспечить, чтобы его компе-

тентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена", тем более, что статья 15 той же Конвенции предусматривает, что любое заявление, которое было сделано под пыткой, не может использоваться в качестве доказательства.

32. К этому добавляется, что Комитет против пыток в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу, представленному Марокко в ноябре 2011 года, с озабоченностью отметил, что закон № 03-03 2003 года о борьбе с терроризмом продляет предусмотренный законом срок содержания под стражей до 12 дней и позволяет получить доступ к адвокату только спустя 6 суток, тем самым повышая риск применения пыток к задержанным подозреваемым. По сути дела, продолжает Комитет, именно в периоды, когда они утрачивают связь со своими семьями и адвокатами, к подозреваемым, скорее всего, могут применяться пытки (статьи 2 и 11, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения) [CAT/C/MAR/CO/4, пункт 8].

33. В своих заключительных замечаниях Комитет против пыток выражает обеспокоенность многочисленными сообщениями о применении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, тюрем и особенно работников Управления территориального надзора (УТН) – ныне являющихся сотрудниками судебной полиции, когда людей лишают возможности осуществления основных правовых гарантий, таких как доступ к адвокату, особенно тех, кто подозревается в принадлежности к террористическим сетям или является сторонниками независимости Западной Сахары, или на время допросов с целью получения признательных показаний от подозреваемых в терроризме (статьи 2, 4, 11 и 15 Конвенции против пыток) [там же, пункт 10].

34. Рабочая группа ссылается на свое мнение № 40/2012 относительно Мохамеда Хаджиба.

Постановление

35. Исходя из этих замечаний, Рабочая группа приходит к выводу, что:

задержание и осуждение на основе признаний, полученных под пытками, и голых обвинений одного из подсудимых, проходящего по тому же делу, без объективных или иных доказательств, без проведения расследований, позволяющих убедиться в искренности признаний, противоречат положениям статей 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и относятся к категории III критериев, применяемых при рассмотрении случаев, которые выносятся на рассмотрение Рабочей группы.

36. В этой связи Рабочая группа просит правительство немедленно освободить Мохамеда Дихани, дать распоряжение провести независимое и беспристрастное расследование случаев применения пыток, которым, как утверждает-ся, подвергался последний при содержании под стражей, сделать из этого все правовые выводы, связанные с международными обязательствами страны, пересмотрев судебное дело осужденного и, при необходимости, полностью возместив нанесенный ему ущерб.

37. Рабочая группа постановляет довести обвинения в применении пыток до сведения Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения.

[Принято 27 августа 2013 года]
